

ШЕРБУРГЪ.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

«Я рѣшился повторить египетскія чудеса» — сказалъ въ началѣ нашего столѣтiя Наполеонъ, выражая свои предположенiя о военномъ портѣ въ Шербургѣ. И дѣйствительно: до прорытiя Суэзскаго канала едва-ли можно указать въ новой исторiи болѣе гигантскую гидравлическую работу, чѣмъ сооруженiе этого порта. «Я уже воздвигнулъ въ морѣ мою пирамиду», говорилъ Наполеонъ про одинъ изъ шербургскихъ маяковъ; «у меня будетъ и мое Меридово Озеро».

Наполеоновское Меридово Озеро, состоящее изъ трехъ бассейновъ шербургскаго военнаго порта, занимаетъ площадь въ двадцать слишкомъ гектаровъ, то есть около двадцати десятинъ. На этомъ пространствѣ могутъ свободно помѣститься около тридцати самыхъ большихъ судовъ — около тридцати прежнихъ стопушечныхъ линейныхъ кораблей. Почти весь французскiй флотъ сразу можетъ снаряжаться въ этомъ портѣ. Если теперь принять во вниманiе, что все это озеро вырыто въ скалѣ, что дно его ниже уровня моря на пять сажень, что объемъ скалы, извлеченной отсюда, составляетъ нѣсколько милiоновъ кубическихъ метровъ, то можно будетъ согласиться назвать эту работу египетскою.

Францiя имѣетъ три большихъ военныхъ порта: одинъ въ Средиземномъ Морѣ — Тулонъ, другой въ Атлантическомъ Океанѣ — Брестъ, третiй въ Ламаншѣ — Шербургъ. Нетрудно показать значенiе Шербурга въ ряду всѣхъ трехъ портовъ.

Рейдъ тулонскiй — одинъ изъ лучшихъ и древнѣйшихъ въ мiрѣ: онъ идетъ глубоко внутрь материка и грунтъ его очень удобенъ для

якорной стоянки; лапы якорей держатся отлично; сама природа способствовала устройству здѣсь порта.

Брестъ представляетъ также естественное мѣсто для порта: рейдъ здѣсь огромный, едва-ли не больше тулонскаго; сверхъ того, этотъ рейдъ самую природою хорошо закрытъ отъ бурь; входомъ въ него служатъ узкія естественныя ворота. Наконецъ, городъ Брестъ самъ по себѣ очень большой и богатый: статуя Бреста, въ числѣ *восьми* статуй олицетворяющихъ главные города Франціи, украшаетъ знаменитую парижскую площадь Согласія.

Шербургъ, напротивъ, созданъ искусственно. Если Брестъ и Тулонъ, какъ естественные рейды, можно сравнить съ англійскимъ Портсмутомъ и съ нашимъ Севастополемъ, то Шербургъ—это французскій Кронштадтъ. Городъ здѣсь небольшой и живетъ только казенною жизнью; едва-ли наберется въ немъ 35,000 жителей. Рейдъ, по природѣ своей, совершенно открытъ для бурь съ сѣверной стороны; чтобы сдѣлать его надежнымъ убѣжищемъ для судовъ, требовались гигантскія сооруженія.

Однако устройство здѣсь рейда и порта было необходимо. Величайшій военный инженеръ Франціи, геній котораго защитилъ ее на всѣхъ ея границахъ и исправилъ сотни французскихъ крѣпостей, отлично понималъ значеніе Шербурга: «*Шербургъ расположенъ дерзко*», говорилъ Вобанъ, около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Вобанъ задумалъ устроить здѣсь не одни только морскія сооруженія, но вообще сдѣлать Шербургъ твердыней противъ англичанъ, и нельзя не согласиться, что мѣсто было выбрано удачно.

Судите сами. Общее направленіе французскаго берега Ламанша можно изобразить дугою, выпуклою къ центру Франціи. Дуга эта, начиная отъ Булони, постепенно удаляется отъ англійскаго берега Ламанша; у Булони, разстояніе между обоими берегами такъ мало, что искусные пловцы отваживаются переплывать его, а у другого конца Ламанша оно доходитъ до двухъ сотъ верстъ. Изъ середины французскаго берега, то есть изъ Нормандіи, выдвигается въ Ламаншъ верстъ на сто къ сторонѣ Англій полосо земли, шириною верстъ въ тридцать; сѣверный берегъ этой полосы имѣетъ видъ дуги, выпуклой къ югу; разстояніе до Англій здѣсь около девяноста или ста верстъ; по срединѣ дуги, во впадинѣ, находится Шербургъ. Дѣйствительно, этотъ «*часовой, наблюдающій за Англійей*», расположенъ дерзко, и едва только онъ былъ вооруженъ, какъ Англія къ двумъ старымъ своимъ часовымъ, Портсмуту и Плимуту, прибавила третьяго—Портагандъ.

II.

Въ средніе вѣка, во время долгой борьбы между Франціей и Англійей, Шербургъ не разъ попадалъ въ руки англичанъ; между прочимъ, знаменитый коннетабль Дюгескленъ, «*покоритель крѣпостей*», напрасно старался въ исходѣ XIV столѣтія возвратить этотъ городъ Франціи. Уже подъ конецъ среднихъ вѣковъ, когда борьба оканчивалась, Шербургъ, вмѣстѣ съ прочими городами Нормандіи, былъ отнятъ французами.

Въ XVII вѣкѣ борьба возобновилась. На этотъ разъ театромъ войны былъ Ламаншъ. Тогда почувствовалась необходимость имѣть здѣсь военный портъ и Вобану поручено было осмотрѣть Шербургъ; полуостровъ, на которомъ онъ расположенъ, защищался съ сухого пути дремучими лѣсами и трудно-проходимыми болотами, но съ моря Шербургъ былъ совершенно открытъ. Вобанъ составилъ проектъ шербургскаго порта и его укрѣпленій; проектъ не былъ однако выполненъ и, вслѣдствіе того, въ 1692 году погибло пятнадцать французскихъ кораблей, входившихъ въ эскадру извѣстнаго адмирала Турвилля. Во время семилѣтней войны, Шербургъ опять временно попалъ во власть англичанъ.

Наконецъ, при Лудовикѣ XVI, начали, *во-первыхъ*, строить въ морѣ насыпь, плотину, чтобы образовать рейдъ, и *во-вторыхъ* усиливать систему оборонительныхъ сооруженій.

Постройка плотины (*брекватера*, выражаясь технически, то есть волнорѣза) представила громадныя затрудненія: пришлось переменить нѣсколько системъ, прежде чѣмъ добились при Наполеонѣ I хорошихъ результатовъ.

Имя Наполеона I тѣсно связано съ исторіею Шербурга. Если и должно согласиться, что первая идея о созданіи въ Шербургѣ порта принадлежитъ времени «*великаго короля*», Лудовика XIV, который соорудилъ всѣ французскіе военные порты, то несомнѣнно, что до непримиримаго врага Англій никогда не работали въ Шербургѣ съ такой энергіей. Впрочемъ, портъ былъ оконченъ только въ 1858 году. Стоимость работъ, произведенныхъ въ Шербургѣ со времени Лудовика XVI, составляетъ около 250 миліоновъ франковъ.

III.

Осмотръ плотины и морскихъ фортовъ мы начали съ *центральною фортою*, находящагося по срединѣ плотины. Мы сѣли у городской пристани на шестнадцати-весельный и двухпарусный катеръ и вышли въ рейдъ.

Берегъ шербургскаго рейда представляетъ, съ грубымъ, конечно, приближеніемъ, дугу полукруга, имѣющаго радіусъ около четырехъ верстѣ; въ центрѣ этого полукруга находится *центральный фортъ*; въ обѣ стороны отъ центрального форта, по діаметру ограничивающему рейдъ (или, точнѣе, по двумъ бокамъ очень тупого угла, вершина котораго въ центральномъ фортѣ), идетъ плотина; длина ея около четырехъ верстѣ; на одномъ концѣ *восточный фортъ*, а на другомъ *западный*. Между каждымъ изъ этихъ фортовъ и центромъ плотины расположено нѣсколько промежуточныхъ батарей; по обѣ стороны плотины остается свободное сообщеніе съ моремъ. На западѣ разстояніе между концомъ плотины и берегомъ около двухъ верстѣ и противъ середины этого разстоянія, отступя нѣсколько внутрь рейда, лежитъ окруженный водою фортъ *Шаваньякъ*, а на берегу расположенъ фортъ *Керквилъ*; на востокѣ разстояніе между плотиною и берегомъ также около двухъ верстѣ, но по серединѣ его находится плоская и низкая скала, *Лысый Островъ*, и здѣсь возвышается двухъярусный фортъ, называвшійся до послѣдней войны *императорскимъ*.

Всѣ форты облицованы песчаникомъ и по наружности нѣсколько напоминаютъ наши старые кронштадтскіе форты; но всѣ они меньше кронштадтскихъ и ни въ одномъ изъ нихъ число орудій не достигаетъ ста. Замѣчательность шербургскаго рейда заключается не въ фортахъ, а въ плотинѣ, брекватерѣ. При сильномъ волненіи Ламанша, нельзя было употребить того способа постройки плотины, который употреблялся, на примѣръ, въ Кронштадтѣ: въ Кронштадтѣ насыпи, *молы*, построены на *ряжахъ*, то есть на бревенчатыхъ срубкахъ, наполненныхъ камнемъ; въ Шербургѣ отъ бревенчатыхъ срубовъ надо было отказаться и брекватеръ образованъ посредствомъ кладки въ громадномъ количествѣ естественныхъ камней. На этой кладкѣ построена каменная стѣна, чтобы, по возможности, оградить рейдъ отъ волненія. Стѣна имѣетъ толщины около пяти сажень; вершина бруствера возвышается надъ горизонтомъ самой высокой воды почти на двѣ сажени. Чтобы дать наглядное понятіе о плотинѣ, приведу описаніе Токвиля, одного изъ извѣстнѣйшихъ уроженцевъ Нормандіи, близко принимающаго къ сердцу все что до нея касается.

«Обширное отверстіе рейда закрыто искусственнымъ островомъ, шириною у основанія около 75 сажень и высотой въ 10 сажень. (Для наглядности вставляю русскія мѣры). На этомъ островѣ построены дома, крѣпости, есть жители. По немъ

можно пройти почти четыре версты. Восемьдесятъ мѣтъ работы и слишкомъ двѣсти миліоновъ издержекъ—вотъ Шербургъ нашихъ дней. Большою частью, эти работы не имѣли себѣ подобныхъ въ предшествующей исторіи человеческой техники. Поэтому онѣ и начаты были и продолжались съ колебаніями и со страхомъ. Сотни разъ ихъ бросали и сотни разъ опять за нихъ принимались. Долгое время сомнѣвались въ ихъ успѣхъ, сомнѣвались даже очень недавно. Идея о такомъ обширномъ сооруженіи не представлялась сразу ни одному человѣку, что и прекрасно: по всей вѣроятности, отступили бы передъ предпріятіемъ, еслибы оно открылось сразу во всей своей громадности. Это часто случалось съ великими человеческими предпріятіями, и ничто не можетъ съ большою очевидностью внушить намъ скромность, какъ мысль, что большая часть великихъ предпріятій никогда не была задумана ихъ авторами во всей цѣлости, и что они были исполняемы мало по малу, скорѣе по невозможности остановиться, чѣмъ въ слѣдствіе заранѣе принятаго намѣренія идти до конца».

IV.

Орудія французской морской артилеріи, отчасти уже стояція на вооруженіи Шербурга, отчасти еще ожидаемыя, оригинальны во многихъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ—по матеріалу: они отлиты изъ чугуна и скрѣплены какъ изнутри, такъ и снаружи; изнутри стальною *трубкою*, а снаружи стальными кольцами.

Во-вторыхъ—по нарѣзкѣ и по ведущимъ частямъ снаряда. До 1870 года они снабжались глубокими нарѣзами, такъ называемою *параболической* системы, состоящей въ томъ, что крутизна нарѣзовъ ничтожна въ казенной части орудія и постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ дулу. Извѣстно, что эта система много способствуетъ сбереженію нарѣзовъ отъ порчи. На снарядѣ дѣлалось по одному *боевому* выступу на каждый нарѣзъ и по одному *изолирующему*; боевой выступъ дѣлался большой высоты, выдавался за поверхность снаряда линіи на двѣ; изолирующій же имѣлъ ничтожную высоту, около полулиніи; боевой выступъ велъ снарядъ, то есть назначался для сообщенія снаряду вращенія; изолирующій же только частью входилъ въ нарѣзы и назначался для сближенія оси фигуры снаряда съ осью орудія. И тѣ, и другіе выступы дѣлались изъ цинка. Число нарѣзовъ было небольшое и нечетное: у не-

большихъ калибровъ (напримѣръ, у 16-сантиметроваго, у 19-сантиметроваго) было три нарѣза, а у большихъ калибровъ пять. Направление кривизны нарѣзовъ не одинаково съ общепринятымъ: нарѣзы идутъ не слѣва направо, а наоборотъ.

Съ 1870 года эта система нарѣзовъ измѣнена. Нарѣзка, по прежнему, параболическая и, по прежнему, идетъ справа налѣво; но видъ нарѣзовъ и число ихъ измѣнены соответственно измѣненію ведущихъ частей снаряда. На снарядѣ два *мѣдныхъ* пояса; передній поясъ мало выдается надъ поверхностью чугуна снаряда, не входитъ въ нарѣзы и не вращаетъ снаряда, а только сближаетъ ось фигуры его съ осью орудія; задній поясъ значительно выдается надъ поверхностью чугуна снаряда, вѣзывается при выстрѣлѣ въ нарѣзы и вращаетъ снарядъ. Оба пояса изъ чистой красной мѣди. Нарѣзы приняты такого же вида какъ въ Пруссіи, съ двумя только различіями: въ Пруссіи нарѣзы суживаются къ дулу, во Франціи они имѣютъ постоянную ширину; съ другой стороны, въ Пруссіи нарѣзы имѣютъ постоянную крутизну, а во Франціи, какъ я уже сказалъ, крутизна прогрессивная, постепенно увеличивающаяся къ дулу. Число нарѣзовъ обыкновенно равняется числу сантиметровъ въ калибрѣ; напримѣръ, въ 24-сантиметровой пушкѣ—24 нарѣза.

Вз-третьихъ — оригинальность французской системы морскихъ орудій заключается въ ихъ замкѣ. Уже при снарядахъ съ выступами французскія морскія орудія заряжались съ казенной части; тогда этотъ способъ заряжанія былъ принятъ для большого удобства дѣйствія: известно, напримѣръ, съ какими затрудненіями англичане заряжаютъ съ дула свои большія орудія; когда же во Франціи приняты были снаряды съ поясами, то заряжаніе съ казны сдѣлалось почти необходимымъ. Замокъ французскій—состоитъ изъ цилиндрическаго *поршня*; поршень этотъ вдвигаютъ въ каналъ орудія и затѣмъ поворачиваютъ около его оси на уголъ въ шестьдесятъ градусовъ; при этомъ винтовые зубцы поршня входятъ въ соответствующія гнѣзда, сдѣланныя въ каналѣ орудія—и орудіе готово къ выстрѣлу. Замокъ этой системы употребляется и у насъ: именно береговія орудія, заготавливаемые на пермскомъ заводѣ, почти всегда снабжаются этимъ замкомъ; въ Керчи много такихъ орудій испытано уже на практикѣ и артиллеристы остались ими вполне довольны.

Четыре лица, главнымъ образомъ, принимали участіе при установленіи описанной нами системы французскихъ орудій. Генералъ *Фребѣ* установилъ калибры орудій, создалъ систему нарѣзовъ и снарядовъ, проектировалъ всѣ орудія и тщательно велъ надъ ними изслѣдованія;

профессоръ *Гелі*, авторъ извѣстнаго курса баллистики, постоянный докладчикъ неутомимой *гаврской артиллерійской комисіи*, руководилъ всѣми изслѣдованіями необходимыми для составленія таблицъ стрѣльбы и вообще для изученія баллистическихъ качествъ орудій; полковникъ *Виржилъ* далъ основанія для скрѣпленія орудій, какъ *изнутри* трубой, такъ и *снаружи* кольцами, какъ для *поперечнаго стягиванія* чугунаго ствола кольцами, чтобы устранить продольный разрывъ орудія, такъ и для *продольнаго стягиванія* стѣн орудія, чтобы устранить поперечный отрывъ закаморной части орудія. Наконецъ, полковникъ *Трель-де-Болье* установилъ запирающій механизмъ.

Всѣ калибры, принятые собственно для морской артилеріи, принадлежатъ къ описанной системѣ. Донынѣ испытаны слѣдующіе калибры: 14-сантиметровый, 16-сантиметровый, 19-сантиметровый, 24-сантиметровый, 27-сантиметровый, 32-сантиметровый, или, называя эти калибры съ грубымъ приближеніемъ по-русски: 5 дюймовый, 6 дюймовый, 7 дюймовый, 9 дюймовый, 10 дюймовый, 12 дюймовый. Очень вѣроятно, впрочемъ, что французы не примутъ послѣдняго калибра (хотя два орудія уже приготовлены) и ограничатся нѣсколько меньшимъ калибромъ, около 11-дюймоваго. Это можно предполагать на томъ основаніи, что переходъ отъ 10-дюймоваго калибра къ 12-дюймовому слишкомъ рѣзокъ и что 11-дюймовый калибръ есть наибольшій изъ состоящихъ на службѣ въ другихъ государствахъ: Пруссіи, Россіи, Австріи и, что для французовъ главное, въ Англіи.

Кромѣ *нарѣзныхъ* орудій, на вооруженіи Шербурга не малое число старыхъ *гладкостѣнныхъ* пушекъ и мортиръ. Число всѣхъ орудій въ Шербургѣ доходитъ до 800.

Лафеты подъ гладкостѣнными орудіями, большею частью, чугунные; подъ нарѣзными желѣзные. Лафеты подъ 24-сантиметровыми и 27-сантиметровыми пушками стоятъ на поворотныхъ рамахъ и иногда снабжаются, для уменьшенія отката, гребенчатыми эриконовыми компрессорами.

V.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о вновь принятой во Франціи системѣ морскихъ и береговыхъ орудій, я сообщу нѣкоторыя подробности относительно испытанія перваго экземпляра 24-сантиметровой пушки.

Калибръ этой пушки въ русскихъ мѣрахъ составляетъ около де-

вяти съ половиной дюймовъ, вѣсъ снаряда около девяти пудовъ. Чугунное тѣло пушки было отлито въ Рюэллѣ, на лучшемъ французскомъ чугунно-литейномъ заводѣ, находящемся на юго-западѣ Франціи, недалеко отъ Ангулема; отливка производилась по американскому способу, на стержнѣ, дуломъ къ низу. Внутренняя труба была приготовлена не изъ литой стали, а изъ *бессемеровской*, прокованной и закаленной въ маслѣ. Труба эта была приготовлена на лучшей сталелитейной французской фабрикѣ, именно на фабрикѣ Петенъ и Годе, недалеко отъ Ліона. Толщина стѣнъ трубы составляла около четверти калибра, а длина трубы около семи футовъ, такъ что внутреннее скрѣпленіе, начинаясь отъ казеннаго сръза, доходило до середины орудія и даже нѣсколько дальше. Полная длина орудія около тринадцати футовъ, то есть около шестнадцати калибровъ. Наружныя кольца надѣты были въ два слоя. Кольца внутреннего слоя были почти той же толщины, какъ наружнаго. При надѣваніи колець, ихъ нагрѣвали до синяго цвѣта. Нагнавши первый слой колець, измѣряли, при помощи точной подвижной звѣздки (въ родѣ той, которую употребляетъ Витуортъ), происшедшее отъ того суженіе канала орудія; затѣмъ сравнивали это суженіе съ тѣмъ, котораго нужно было достигнуть по требованію теоріи. Если дѣйствительное суженіе оказывалось, на примѣръ, слишкомъ мало, то увеличивали стягиваніе наружнаго слоя, чтобы произошла нѣкоторая компенсация.

Толщина стѣнъ чугунаго тѣла составляла около трехъ четвертей калибра; внутренней трубы, какъ я сказалъ, около четверти калибра; обоихъ слоевъ колець вмѣстѣ—около полукалнбра, такъ что полная толщина стѣнъ орудія въ казенной части составляла около полутора калибра. Вслѣдствіе такой большой толщины стѣнъ, вѣсъ орудія вышелъ бы очень великъ, если бы орудіе не было такъ коротко; вѣсъ этотъ, включая и замокъ орудія, около 900 пудовъ.

Длина зарядной каморы была очень велика и составляла три калибра. Кромѣ зарядной каморы, сдѣлана была еще особая камора для снаряда. Зарядная камора соединялась со снарядною посредствомъ конического ската, длиною около полутора дюймовъ, а снарядная соединялась съ наръзною частью канала посредствомъ конического ската длиною около 6 линий. Число наръзовъ, какъ я говорилъ уже, 24. Глубина ихъ около 6 точекъ; длина хода наръзовъ у дула около шестидесяти калибровъ, то есть почти такая же какъ у нашихъ береговыхъ орудій. Ширина мѣдныхъ поясовъ на снарядѣ составляла около дюйма.

Запаль былъ проведенъ въ тѣлѣ орудія, въ особомъ затравникѣ довольно сложнаго устройства, лѣтъ десять уже употребляющагося во Франціи для морскихъ орудій. Въ сущности, этотъ затравникъ состоитъ изъ мѣднаго *стержня*, скрѣпленнаго стальнымъ кольцомъ, и изъ стальной *трубки*; стержень составляетъ нижнюю часть затравника и входитъ отчасти внутрь трубки; трубка составляетъ верхнюю часть и отчасти охватываетъ стержень снаружи.

Изъ орудія стрѣляли такъ называемымъ *веттеренскимъ* порохомъ. Веттеренъ—бельгійскій пороховой заводъ (недалеко отъ Антверпена), предложившій употреблять для большихъ калибровъ крупныя пороховыя зерна, діаметръ которыхъ слишкомъ полдюйма. Веттеренскій порохъ былъ одно время принятъ и въ Англій (англичане, впрочемъ, приписывали введеніе этого пороха себѣ, а не бельгійцамъ) и назывался тамъ, по наружному своему виду, *камышковымъ*, *голышковымъ*; дѣйствительно, зерна его похожи на камешки или на маленькіе голыши. У насъ принято называть его *гальковымъ*. Для 24-сантиметровой пушки принятъ былъ такой зарядъ этого пороха (около 68 фунтовъ), чтобы начальная скорость снаряда вышла около 1,400 футовъ въ секунду.

Мѣткостью стрѣльбы изъ орудія французы остались вполне довольны: она значительно превзошла ту, которая достигалась при прежней системѣ снарядовъ и наръзовъ.

Относительно *прочности* орудія приведемъ слѣдующія данныя: пушка выдержала 524 выстрѣла, изъ которыхъ 500 при снарядѣ, вѣсившемъ около 9 пудовъ, и при зарядѣ около 68 фунтовъ; остальные выстрѣлы были сдѣланы при меньшихъ зарядахъ. Стрѣляли постоянно веттеренскимъ порохомъ.

Послѣ 110 выстрѣловъ, линія соприкасанія передней оконечности стальной трубы съ чугуннымъ тѣломъ орудія явственно обнаружилась; сверхъ того замѣчены были, въ видѣ струекъ, выгоранія на обоихъ коническихъ скатахъ.

Послѣ 300 выстрѣловъ выгораніе увеличилось, струйки перешли въ зарядную камору, на разстояніи около трехъ дюймовъ отъ ската, и избороздили поля и дно наръзовъ на длинѣ около 20 дюймовъ. Выгораніе, какъ всегда бываетъ, обнаружилось только на верхней части канала. Около затравочнаго стержня образовались четыре небольшія и тонкія трещины, длина которыхъ не превышала полдюйма.

При концѣ испытанія, передняя оконечность стальной трубы на половинѣ своей окружности отдѣлилась точки на четыре отъ чугуна;

многочисленные струйки бороздили верхніе нарѣзы и поля орудія, а трещины около затравника почти не увеличились.

Заряжаніе все время было удобно и *обтюраторъ*, т. е. приспособленіе, устраняющее прорывъ пороховыхъ газовъ, выдержалъ все испытаніе, не требуя перемѣны. Обтюраторъ состоялъ изъ мѣднаго толстостѣннаго поддона, привинченнаго къ передней оконечности замковаго поршня.

Для уменьшенія выгоранія пробовали давать заднему мѣдному поясу на снарядѣ коническій видъ, вмѣсто цилиндрическаго: меньшее основаніе конуса направляли къ головной части снаряда и давали этому основанію такой діаметръ, который превышалъ калибръ орудія только на нѣсколько точекъ; большее же основаніе конуса дѣлали на нѣсколько точекъ больше, чѣмъ діаметръ канала по нарѣзамъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что донныя орудій новой системы приготовлено во Франціи еще очень немного и вооруженіе Шербурга основано на орудіяхъ прежней системы, т. е. стрѣляющихъ снарядами съ цинковыми выступами. На судахъ, бывшихъ въ Шербургѣ, мы видѣли постоянно только прежнюю систему.

VI.

Осмотрѣвъ плотину и нѣсколько батарей и фортовъ и ознакомившись съ ихъ вооруженіемъ, мы рѣшились, несмотря на «свѣжій» вѣтеръ, выйти у Лысаго Острова на нѣкоторое разстояніе въ открытое море, чтобы получить понятіе о томъ впечатлѣніи, которое долженъ производить Шербургъ на приближающіяся къ нему суда.

Едва мы удалились отъ покровительства плотины, едва оставили рейдъ и вступили въ проходъ у Лысаго Острова, какъ волны начали сильно обливаться нашъ катеръ; по всему морю бѣгали, какъ выражаются французы, «*бѣлые барашки*»; катеръ наклонился на бокъ отъ вѣтра, бившаго въ паруса, и отъ времени до времени черпалъ воду. Гребцы сидѣли сложа руки и только иногда, по командѣ боцмана, перемѣняли направленіе парусовъ. «*Выливайше воду изъ катера*», кричалъ боцманъ, и нѣсколько матросовъ, снявъ свои башмаки, зачерпывали ими набравшуюся воду и выливали ее за бортъ. Пускаться далеко въ море не было никакой возможности, и мы, промокшіе съ головы до ногъ, спѣшили вернуться на рейдъ.

На мой взглядъ, Шербургъ далеко не имѣетъ того величественнаго вида, какъ Кронштадтъ на своей южной оборонительной линіи. Форты его разбросаны на большомъ разстояніи, имѣютъ мало яру-

совъ; вторая линія фортовъ, находящаяся за плотиною, не видна съ моря, и только шесть фортовъ первой линіи сразу представляются взгляду. Одна плотина производитъ грандіозное впечатлѣніе: высокія двухсаженные волны бьютъ въ нее на четырехверстномъ протяженіи, даютъ огромный столбъ брызговъ и отбрасываются назадъ.

Шербургъ, какъ крепость, безъ сомнѣнія слабѣе Кронштадта. Нынѣшняя артилерія его, чугунная, скрѣпленная только снаружи, стрѣляющая снарядами съ цинковыми выступами, значительно уступаетъ и по прочности, и по мѣткости нашей артилеріи — стальной, стрѣляющей снарядами, облитыми свинцомъ. Будущая артилерія Шербурга, чугунная, скрѣпленная сталью и снаружи, и изнутри, и стрѣляющая снарядами съ мѣдными поясами, по мѣткости, можетъ быть, будетъ не хуже нашей, но въ прочности, безъ сомнѣнія, будетъ уступать ей. Впрочемъ, и о мѣткости, и о прочности новыхъ французскихъ морскихъ и береговыхъ орудій нельзя еще вывести рѣшительныхъ заключеній, такъ какъ таблицы стрѣльбы не вполне окончены, а число испытанныхъ экземпляровъ орудій не велико. Несомнѣннымъ остается только одно преимущество французской системы — дешевизна; но за временную экономію, сдѣланную насчетъ военнаго матеріала, иногда приходится платить впоследствии очень дорого.

VII.

Въ *морскомъ арсеналѣ* Шербурга можно прослѣдить послѣдовательно весь ходъ постройки военнаго судна, начиная отъ распиловки купленныхъ въ Ригѣ русскихъ дубовъ и отъ вычерчиванія (въ натуральную величину) разныхъ частей судна, до окончательной его сборки. Здѣсь же, между прочимъ, можно видѣть модели разныхъ судовъ, начиная отъ очень древнихъ и до оригинальныхъ новѣйшихъ, которымъ, по ихъ наружной формѣ, французскіе рабочіе дали мѣткое названіе «*сигаръ*».

Въ *военномъ портѣ* мы осмотрѣли нѣсколько судовъ, обративъ главное вниманіе на броненосца *Цербера*, въ башнѣ котораго стоятъ двѣ 27-сантиметровыя пушки.

Въ арсеналѣ, въ портахъ и въ складахъ Шербурга можно найти не мало диковинокъ, курьезовъ. Изъ нихъ прежде всего бросаются въ глаза: 42-сантиметровая пушка, бывшая на послѣдней парижской выставкѣ, лафетъ адмирала Лябрюсса и старая пушка съ эскадры адмирала Турвилля, погибшей въ 1692 году.

42-сантиметровая пушка была приготовлена, чтобы служить «*камрадомъ*» гиганской пушкѣ Крунна, выставленной въ 1867 году

въ Парижѣ. Пушка эта гладкостѣнная, чугунная; снаряды ея, шаровыя чугуныя ядра, вѣсомъ около 17 пудовъ; вѣсъ самой пушки около 2,300 пудовъ; вѣсъ ея желѣзнаго лафета около 1,200 пудовъ; лафеть стоитъ на поворотной рамѣ; компрессора нѣтъ и для уменьшенія отката поворотной рамѣ данъ большой наклонъ.

Лафеть адмирала Лябрюсса принадлежитъ къ разряду лафетовъ, скрывающихся тотчасъ послѣ выстрѣла и выдвигающихся вновь передъ самымъ моментомъ выстрѣла. Существенное различіе между этимъ лафетомъ и лафетомъ Монкрифа, имѣющимъ ту же цѣль, заключается въ томъ, что у Лябрюсса нѣтъ противовѣса и подъемъ основанъ на реакціи пружинъ, сжимаемыхъ во время отката. Пружины эти состоятъ изъ ряда упругихъ стальныхъ тарелокъ, приложенныхъ одна къ другой. Увѣряютъ, что этотъ лафеть былъ употребляемъ при оборонѣ Парижа, стоялъ подъ однимъ изъ орудій 43-го или 45-го бастіона главнаго парижскаго вала, и хорошо выдержалъ пробу.

Исторія пушки съ эскадры Турвилля заключается въ слѣдующемъ: въ 1692 году французскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Турвилля, дрался недалеко отъ Шербурга, въ теченіе полусутокъ, съ гораздо болѣе многочисленнымъ соединеннымъ англо-голландскимъ флотомъ. Ни одно изъ судовъ французскаго флота не погибло при этомъ, всѣ были въ состояніи продолжать плаваніе, между тѣмъ какъ флотъ союзниковъ уменьшился довольно значительно. Но на другой день послѣ сраженія часть французскаго флота, не имѣя возможности укрыться отъ многочисленнаго непріятеля въ какомъ-нибудь укрѣпленномъ портѣ (шербургскаго порта тогда не существовало) и не будучи въ состояніи уйти, погибла и орудія очутились въ морѣ. Одна изъ чугунныхъ пушекъ пролежала въ водѣ слишкомъ 140 лѣтъ и затѣмъ была вытащена; она сильно измѣнилась, представляется покрытою какими-то наносами и кристаллами, по нѣкоторымъ направленіямъ увеличилась въ размѣрахъ, по другимъ уменьшилась и вообще обратилась въ безобразную массу, едва напоминающую орудіе.

Мнѣ вспомнилось предложеніе (заявленное въ печати) одного французскаго инженера: произвести раскопки для отысканія какихъ-нибудь слѣдовъ отъ тысячи фараоновыхъ колесницъ, затопленныхъ при пресѣдованіи Моисея. Конечно, мы имѣемъ примѣры, что даже довольно легко разрушаемые предметы сохраняются при счастливыхъ условіяхъ тысячи лѣтъ; однако очень сомнительно,

чтобы отъ колесницы, пролежавшей около 3,000 лѣтъ въ водѣ, могли остаться какія-нибудь явственные и несомнѣнные слѣды.

Пушка Турвилля помѣщена на видномъ мѣстѣ шербургской оружейной залы и привлекаетъ къ себѣ гораздо болѣе вниманія, чѣмъ вазы изъ пистолетовъ, пальмы изъ сабель, сосны изъ штыковъ и кинжаловъ и тому подобные предметы (не лишеныя, впрочемъ, своего рода изящества), наполняющіе эту залу.

Шербургъ защищается и съ сухого пути. Съ этой стороны его окружаютъ четыре высоты и на каждой изъ нихъ имѣется какой-нибудь веркъ. Самая большая изъ высотъ та, на которой построенъ фортъ *дю-Руль*. Гора эта выше уровня моря саженъ на 60 и фортъ занимаетъ не всю верхушку горы, а только небольшой край ея. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, дю-Руль похожъ на столько прославленный Оберъ-Эренбрейтштейнъ Кобленца. И дю-Руль и Эренбрейтштейнъ представляются совершенно-неприступными, если смотрѣть на нихъ съ того мѣста, гдѣ они нависли надъ скалами; но если зайти съ противоположной стороны, то здѣсь оказывается большое плато, довольно удобное для веденія подступовъ постепенной атаки. Впрочемъ, въ Шербургѣ теперь производятся обширныя работы съ цѣлью усилить его сухопутную оборону, и, между прочимъ, вся часть скалы дю-Руль, не занятая фортомъ, будетъ взорвана, такъ что фортъ будетъ напоминать, конечно въ миниатюрѣ, въ половинномъ масштабѣ, знаменитый Кеннигштейнъ, это *воронье гнѣздо* Саксонской Швейцаріи.

Панорама, открывающаяся съ форта дю-Руль, превосходна. Основаніе форта—дикая скала, по наружности альпійскаго характера, почти голая, съ острыми иглистыми обрывами; затѣмъ бѣгутъ внизъ звѣстыя дорожки, ведущія въ долины, цвѣтушія и веселыя, что составляетъ довольно большую рѣдкость на берегахъ Ламанша; далѣе открываются предмѣстья, потонувшія въ зелени, геометрически точныя прямыя линіи дорогъ, усаженныхъ высокими тополями; потомъ городъ чисто-французскаго характера, не имѣющій ни клочка газона, богатый камнемъ, съ отличными узорчатыми мостовыми, съ черепичными высокими крышами, съ тоненькими трубами; еще далѣе бассейны военнаго порта, наполненные судами, комерческой портъ, или, какъ выражаются у насъ въ Кронштадтѣ, купеческая гавань; наконецъ, рейдъ, окруженный водою форты, отбрасывающая волны плотина и безбрежное море съ вѣчнымъ приливомъ или отливомъ.

Какъ городъ, Шербургъ представляетъ мало примѣчательнаго. Обыкновенно рекомендуются нѣсколько старыхъ церквей, обезобра-

женныхъ разными поправками и пристройками и представляющихъ самое странное смѣшеніе разныхъ стилей; рекомендуется ратуша съ картинной галереей и музеумомъ древностей. Улицы называются именами прославившихся французскихъ моряковъ. Есть русское консульство, помѣщающееся въ одномъ домѣ съ сѣверо-американскимъ и итальянскимъ, причемъ рускій гербъ поставленъ выше и по срединѣ другихъ. Есть бронзовый бюстъ одному изъ мѣстныхъ депутатовъ, который, между прочимъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Краснымъ; есть небольшой обелискъ. Наконецъ, есть на берегу рейда конная статуя Наполеона I. Фигура коня и всадника выражаетъ твердую рѣшимость; Наполеонъ внимательно смотритъ на военный портъ, и указываетъ на него рукой. На память по неволѣ приходятъ слова: «*возобновлю чудеса Египта*».

Октябрь, 1872 г.

Л. Л. К—овъ.